

Маленькая змея, покачиваясь, заметила Сяхоу и Линь Цинсянь, после чего, слегка извиваясь, с невероятной скоростью скрылась из виду.

Сяхоу и Линь Цинсянь обменялись взглядами, и первая громко произнесла:

— Старушка Цянь, заходите!

— Тогда я войду.

Едва голос Сяхоу затих, старушка Цянь, опираясь на трость, вошла в комнату.

— Фэй-эр, поздоровайся с господами, — мягко добавила она.

«Неудивительно, что она теперь с тростью, — подумала Линь Цинсянь. — Видимо, ей удалось каким-то образом вернуть душу Фэй-эр».

— Фэй-эр приветствует вас, господа.

Превратившись в призрака, она по-прежнему оставалась милой маленькой девочкой.

— Чем могу помочь? Просто скажите, — предложила старушка Цянь.

— Это недоразумение. Побудьте здесь с нами, пока мы разберемся.

Линь Цинсянь, видя, что Сяхоу молчит, взяла инициативу на себя. Изначально они планировали выяснить, кто такая Миямото Нанако, и, если не удастся договориться, решить вопрос силой. Но сейчас, учитывая обстоятельства, применение силы было исключено. Ведь Миямото Нанако оставалась собой, и в случае конфликта пострадали бы обе стороны.

— Раздвоение личности? Или демон меча?

Старушка Цянь, обладая богатым опытом, с момента своего прихода не сводила глаз с Миямото Нанако. Она уже успела кое-что понять о ее состоянии.

— Старушка, ты меня раскусила, — усмехнулась Миямото Нанако. — Жаль, но сейчас она не проснется, и тебе не удастся меня изгнать.

— Две госпожи, что вы хотите, чтобы я сделала?

Старушка Цянь естественным образом перевела вопрос на Линь Цинсянь и Сяхоу.

— Это...

Линь Цинсянь и Сяхоу обменялись взглядами, в их глазах читалось колебание.

— Можно ли вернуть ее?

Линь Цинсянь спросила. Ей больше нравилась та Нанако, которая была похожа на традиционную японскую женщину, а не эта демонесса с кровью хищника.

Старушка Цянь вздохнула:

— Сейчас у меня нет благоволия, призывающего душу, и я не могу пробудить ее другую сторону.

— У тебя есть это?

Сяхоу удивилась. Она знала, что такие вещи стоят дорого, их производство сложно, и они практически недоступны.

— Много лет назад мне посчастливилось его получить.

Старушка Цянь ответила, не раскрывая, как именно она его приобрела.

— А если у меня оно есть?

Линь Цинсянь вмешалась, решив пожертвовать своей жизнью, чтобы пробудить Миямото Нанако.

Сяхоу с удивлением посмотрела на нее.

— У тебя его нет, — твердо заявила она, решив не позволить Линь Цинсянь сделать это.

Старушка Цянь не понимала, о чем они говорят, но знала, что ей лучше промолчать и просто стоять в стороне.

— Тогда что ты предлагаешь?

Линь Цинсянь снова перевела вопрос на Сяхоу.

— Конечно, драться, — ответила Сяхоу. — Сначала оглушим ее, а потом разберемся. Когда у меня были приступы, так и поступали.

С этими словами она взорвалась духовной силой и нанесла удар кулаком в сторону Миямото Нанако. В отличие от меча, она предпочитала рукопашный бой.

Длинный меч Миямото Нанако взметнулся в воздух, и темно-красная кровавая аура распространилась вокруг. Один удар — и звук, подобный водопаду, заполнил комнату, а запах крови окутал спальню.

Лицо Миямото Нанако выражало удовольствие. Зверь в ее крови рычал, и в этот момент в ее голове было только одно слово — бой. Она думала лишь о том, как своим мечом распороть врага. Ее удары становились все быстрее, оставляя за собой красные следы, словно плавающие карпы, а звук рассекаемого воздуха не прекращался.

— Спрячьтесь куда-нибудь!

Сяхоу крикнула, сжимая кулаки. В комнате раздался рев тигра, и ее удары образовали сеть, из которой, как ни старался бы красный карп, выбраться было невозможно.

— Ох...

Линь Цинсянь в панике бросилась к шкафу, единственному месту, пока не затронутому битвой. Оттуда она могла наблюдать за происходящим через щель в дверце. Если Сяхоу не справится, она вмешается.

— Да, было бы плохо, если бы Цинсянь пострадала.

Миямото Нанако усмехнулась, отступив. Это был не страх перед Сяхоу, а подготовка к новой атаке. Она пригнулась и снова бросилась в бой.

— Бесполезно!

Сяхоу крикнула, блокируя меч Миямото Нанако. Пока ее духовная сила не иссякнет, меч Нанако не сможет причинить ей вреда.

— Даже божественная скорость: Иай не помогает?

Миямото Нанако продолжала размахивать мечом.

— Если не удастся победить одним ударом, буду рубить, пока не найду слабое место!

Ее удары становились все быстрее, углы все более изощренными, а движения меча все более неуловимыми, превращаясь из грозного потока в нечто злое и призрачное.

«Такой расход сил может быть полезен», — думала Сяхоу, продолжая отражать удары. Она считала, что Миямото Нанако — всего лишь обычный человек, и ее тело не превосходит человеческие пределы. Если она продолжит рубить, то устанет, и тогда Сяхоу сможет закончить бой одним ударом.

«Почему я не могу пробить? Почему?»

Гнев Миямото Нанако рос, ее лицо покраснело от прилива крови. Зверь внутри нее становился все более беспокойным. Она словно осознала, что эта женщина — стена, которую она не может преодолеть. Она была как самурай у подножия крепости, чье мастерство не могло помочь ей добраться до защитников на стенах.

Глаза Миямото Нанако налились кровью, и в ее голове внезапно возникла мысль. «Не думай ни о чем, просто разруби этого человека». Ее разум внезапно успокоился, и она погрузилась в необычное состояние. Она почувствовала, как ее душа покинула тело, и теперь она наблюдала за битвой со стороны.

Без мыслей, словно погруженная в ледяную воду, она ощутила, как зверь в ее крови успокоился. Меч полностью захватил ее внимание, и она забыла обо всем, даже о том, что находится в этом странном состоянии.

В ее руках был только меч.

В ее глазах был только меч.

В ее сердце был только меч.

Внезапно Миямото Нанако что-то поняла. Она намеренно двинулась вперед, не боясь кулака Сяхоу. Ее рука с мечом вытянулась, избегая удара, и она своим телом преградила путь атаке Сяхоу. Меч обошел тело Сяхоу, и его лезвие, излучающее леденящий холод, вонзилось в бок Сяхоу.

— Отличный удар.

Стоя на месте, Сяхоу произнесла:

— Что это за техника?

Она не могла поверить, что ее духовный щит был пробит мечом.

— Сердце, не боящееся смерти.

Миямото Нанако ответила, с кровью, стекающей из уголка рта. Кулак Сяхоу уже ударил ее, сломав несколько ребер, а возможно, и повредив внутренние органы.

— Да, сердце, не боящееся смерти.

Сяхоу не могла не восхититься. Этот удар был совершенно неожиданным.

— Спасибо. Если бы у меня был демонический меч, я бы отрубила тебе голову за три удара. Но, кажется, она бы тоже не согласилась.

Миямото Нанако усмехнулась, и ее глаза закрылись, она потеряла сознание.

— Сяхоу!

Линь Цинсянь выскочила из шкафа, но, не успев встать, упала на пол. Она не стала

подниматься, а поползла к Сяхоу.

— Не волнуйся, со мной все в порядке.

Сяхоу сказала, схватив меч, торчащий из ее тела.

— Ее удар был точным, но без силы. Я быстро восстановлюсь. Вот только она попала в почку.

Она вытащила меч, но кровь не потекла. Ее духовная сила контролировала рану, и примерно через неделю она полностью заживет.

<http://bllate.org/book/15427/1365264>